

$$I_6 = \left[\frac{3(n-1)}{2\alpha n} \right]^{6/(5-3n)} I_2^{3(3-n)/(5-3n)}$$

Поэтому энергия $\mathcal{E}[\psi]$ при фиксированном $I_2 = Q$ также имеет минимум, к-рый и реализуется на нек-рой стабильной конфигурации.

Используем метод Захарова—Кузнецова для доказательства существования стабильных солитонов ещё в двух распространённых моделях.

1) *Кортевега—де Фриса уравнение* ($D=1$) $\partial_t \phi + \partial_x^3 \phi + 6\phi \partial_x \phi = 0$ описывает волны на мелкой воде и допускает законы сохранения энергии

$$\mathcal{E} = \int dx \left[\frac{1}{2} (\partial_x \phi)^2 - \phi^3 \right] \equiv \frac{1}{2} \|\partial_x \phi\|^2 - I_3$$

и импульса $P = \int dx \phi^2 = I_2$. Используя неравенство Гальярдо—Ниренберга—Ладженской $I_3 \leq C I_2^{5/4} \|\partial_x \phi\|^{1/2}$, получаем оценку для энергии снизу:

$$\mathcal{E} \geq \frac{1}{2} \|\partial_x \phi\|^2 - C I_2^{5/4} \|\partial_x \phi\|^{1/2}, \quad C = \text{const.}$$

Минимизируя правую часть этого неравенства по $\|\partial_x \phi\|$, находим $\mathcal{E} \geq -C_0 I_2^{3/2}$, $C_0 = \text{const.}$ Т. о., при фиксированном импульсе $P = I_2$ энергия ограничена снизу и имеет минимум, к-рый реализуется на нек-рой устойчивой конфигурации.

2) *Кадоццева—Петвиашвили уравнение* ($D=2$)

$$\partial_x (\partial_t \phi + 6\phi \partial_x \phi + \partial_x^3 \phi) = 3 \partial_x^2 \phi$$

рассматривается как двумерное обобщение ур-ния Кортевега—де Фриса и также допускает законы сохранения энергии

$$\mathcal{E} = \int d^2x \left[\frac{1}{2} (\partial_x \phi)^2 + \frac{3}{2} (\partial_x w)^2 - \phi^3 \right], \quad \partial_x w = \phi,$$

и импульса $P = \int d^2x \phi^2 = I_2$. Воспользуемся неравенством Гёльдера $I_3 \leq (I_2 I_4)^{1/2}$, а также очевидными неравенствами

$$I_4 \leq 4 \int d^2x |\phi \partial_x \phi| \int d^2x |\phi \partial_x \phi|, \\ \int d^2x |\phi \partial_x \phi| \leq \int d^2x |\phi \partial_x^2 w| \leq \int d^2x |\partial_x \phi| \|\partial_x w\| \leq \|\partial_x \phi\| \|\partial_x w\|,$$

объединяя к-рые, приходим к соотношению $I_3 \leq 2 I_2^{3/4} \|\partial_x \phi\| \|\partial_x w\|^{1/2}$, позволяющему получить оценку для энергии снизу:

$$\mathcal{E} \geq \frac{1}{2} \|\partial_x \phi\|^2 + \frac{3}{2} \|\partial_x w\|^2 - 2 I_2^{3/4} \|\partial_x \phi\| \|\partial_x w\|^{1/2}. \quad (18)$$

Минимизируя правую часть в (18) по $\|\partial_x \phi\|$ и $\|\partial_x w\|$, получаем неравенство $\mathcal{E} \geq -(2/3) I_2^{3/2}$, означающее, что при фиксированном импульсе $P = I_2$ минимум энергии реализуется на нек-рой стабильной солитонной конфигурации.

4. **Пример применения прямого метода в кинетической теории плазменных солитонов.** Рассмотрим эл.-статич. приближение Власова—Пуассона в одномерном случае ($D=1$). Ур-ния для ф-ции распределения электронов $f(t, x, v)$ и напряжённости электр. поля в плазме $E(t, x)$ в приближении тяжёлых ионов имеют вид (распределение ионов не зависит от времени)

$$\partial_t f + v \partial_x f - E \partial_v f = 0, \quad \partial_x E = 1 - \int dv f. \quad (19)$$

С учётом граничных условий

$$E(t, \pm \infty) = 0, \quad f(t, \pm \infty, v) = f_\infty(v), \quad \int dv f_\infty(v) = 1$$

в системе отсчёта, связанной с центром распределения f_∞ , электр. поле исключается:

$$E(t, x) = - \int_{-\infty}^x dx' \int dv' [f(t, x', v') - f_\infty(v')].$$

Пусть невозмущённое решение ур-ний (19) стационарно:

$$f_0 = f_0(w, \mu), \quad E_0(x) = -\phi_0'(x+a), \quad a = \text{const.}$$

где $w = v^2/2 - \phi_0(x+a)$ — энергия электрона, $\mu = \text{sign } v$. Т. к. $f > 0$, полагаем $f = \chi^2$, $f_0 = \chi_0^2$, считая χ_0 решением ур-ния

$$\hat{D}_0 \chi_0 = 0, \quad (20)$$

где $\hat{D}_0 = -v \partial_x + E_0 \partial_v$. При этом возмущение $\xi = \chi - \chi_0$ с учётом (20) и линеаризованного условия нормировки $\int dx \int dv \chi_0 \xi = 0$ удобно представить в виде

$$\xi = \hat{D}_0 (S(2f_0))^{-1/2} \phi, \quad S = |\partial_w f_0|^{1/2},$$

считая, что ϕ удовлетворяет линеаризованному ур-нию

$$\hat{L} \partial_t \phi = \hat{H} \phi, \quad (21)$$

где введены операторы

$$\hat{L} = \epsilon \hat{D}_0, \quad \epsilon = \text{sign}(\partial_w f_0), \quad \hat{H} = \epsilon \hat{D}_0^2 + v S \int dv' v' S(x, v')$$

Из ур-ния (21) следует, что существует интеграл движения

$$V = \int dx \left[- \int dv \epsilon (\hat{D}_0 \phi)^2 + \left(\int dv v S \phi \right)^2 \right]. \quad (22)$$

В случае $\epsilon = -1$ функционал (22) положительно определён, что говорит об устойчивости монотонных по энергии w распределений — теорема Ньюкомба—Гарднера (классич. пример: распределение Максвелла—Больцмана $f_0 = A e^{-w}$). Покажем, что монотонные распределения глобально устойчивы, выбрав функционал Ляпунова

$$V_1 = \int dx \left\{ \frac{1}{2} E^2 + \int dv \left[\frac{1}{2} f v^2 + \lambda (f - f_\infty) + G(f) \right] \right\},$$

где λ — множитель Лагранжа, $G(f)$ — нек-рая вспомогательная ф-ция, определяемая из условия стационарности V_1 . Из условия $\delta V_1(f_0) = 0$ находим $\lambda = -G'(f_0) - w$, или, после дифференцирования по w , $1 = S^2 G''(f_0)$. Т. о., V_1 — глобально выпуклый функционал. В частности, полагая $\delta f = \sqrt{2S D_0} \phi$, убеждаемся, что $\delta^2 V_1 = 2V > 0$.

Однако если распределение f_0 немонотонно по энергии, то функционал (22) знакопеременный, что говорит о неустойчивости. В самом деле, для функционала Четаева

$$W = V \int dx \int dv \epsilon F(x, v) (\hat{D}_0 \phi)^2,$$

где F — решение вспомогат. ур-ния

$$\hat{D}_0 F = 1 + \epsilon F^2 \int dv v^2 S^2,$$

найдем, что $\dot{W} \geq V^2$ в области $V < 0$. Т. о., немонотонные распределения неустойчивы по метрикам ρ_0, ρ , где

$$\rho_0^2 = \int dx \left[\int dv (1 + |F|) (\hat{D}_0 \phi)^2 + \left(\int dv v S \phi \right)^2 \right], \quad \rho = \inf_a \rho_0.$$

(Подробное изложение теории прямого метода Ляпунова и его приложений смотри в прилагаемом списке литературы.)

Лит.: Ляпунов А. М., Общая задача об устойчивости движения, 2 изд., Л.—М., 1935; Зубов В. И., Методы А. М. Ляпунова и их применение, Л., 1957; Мовчан А. А., Устойчивость процессов по двум метрикам, «Прикл. матем. и мех.», 1960, т. 24, в. 6, с. 988; Жидков Е. П., Кирчев И. П., Устойчивость решений вида уединенных волн некоторых нелинейных уравнений математической физики, «ЭЧАЯ», 1985, т. 16, в. 3, с. 597; Рыбаков Ю. П., Устойчивость многомерных солитонов в киральных моделях и гравитации, в кн.: Итоги науки и техники, сер. Классическая теория поля и теория гравитации, т. 2, М., 1991, с. 56; Benjamin T. B., Stability of solitary waves, «Proc. Roy. Soc.», 1972, v. 328A, p. 153; Makhan'kov V. G., Dynamics of classical solitons (in non-integrable systems), «Phys. Repts», 1978, v. 35, № 1, p. 1; Holm D. D. [a. o.], Nonlinear stability of fluid and plasma equilibrium, «Phys. Repts», 1985, v. 123, № 1—2, p. 1; Shatah J., Strauss W., Instability of nonlinear bound states, «Comm. Math. Phys.», 1985, v. 100, № 2, p. 173; Kuznetsov E. A., Rubenchik A. M., Zakharov V. E., Soliton stability in plasmas and hydrodynamics, «Phys. Repts», 1986, v. 142, № 3, p. 103; Grillakis M., Shatah J., Strauss W., Stability theory of solitary waves in the presence of symmetry. I, II, «J. Funct. Anal.», 1987, v. 74, № 1, p. 160; 1990, v. 94, № 2, p. 308. Ю. П. Рыбаков.

УСТОЙЧИВОСТЬ УПРУГИХ СИСТЕМ — свойство упругих систем возвращаться к состоянию равновесия после малых отклонений их из этого состояния. Понятие У. у. с. тесно связано с общими понятиями *устойчивости движения* и равновесия. Устойчивость является необходимым условием для любой конструкции. Потеря устойчивости